

Муртазина Диляра Ахнафовна

**СТРОИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ
"ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО" В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье рассматривается метафорическая репрезентация концептосферы "Человек как биологическое существо" с использованием метафорически переосмысленной строительной лексики английского и русского языков. На основе проведенного сопоставительного анализа способов метафорической репрезентации исследуемой концептосферы выделяются концептуальные метафоры, характерные для обоих языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 119-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Караулов Ю. Н.** Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Междунар. симпоз. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2000. С. 107-108.
9. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
10. **Морель Морель Д. А.** Динамика французской концептосферы «ПИЩА»: факторы, механизмы, результаты // Вестник ПСТГУ. 2007. Сер. III: Филология. Вып. 2 (8). С. 99-114.
11. **Морель Морель Д. А.** Исследование динамики концепта на материале ассоциативного поля его имени // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 104-109.
12. **Морель Морель Д. А.** Наименования напитков в национальных картинах мира: сопоставительный аспект исследования (на материале русского, французского и английского языков). М.: СГУ, 2012. 156 с.
13. **Новикова А. М.** «Семантический гештальт» в структуре ассоциативного поля. М., 1998. 30 с. // ИНИОН РАН. Деп. 9.07.1998. № 53741.
14. **Пименова М. В.** Возвращение к вопросу о методе описания концептуальных структур (на примере концепта *надежда*) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: СОГУ, 2014. Вып. XVI. С. 101-109.
15. **Пименова М. В.** Об эволюции концептуальной системы // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. С. 20-37.
16. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
17. **Привалова И. В.** Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 50 с.
18. **Русский ассоциативный словарь:** в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1: От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. 784 с.
19. **Poitou J., Dubois D.** Catégories sémantiques et cognitives. Une étude expérimentale en sémantique lexicale // Cahiers de lexicologie. 1999. No. 74. P. 5-27.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ASSOCIATIVE FIELDS DIFFERING IN FIXATION CYCLE AS A MEANS FOR IDENTIFYING DYNAMICS OF A CONCEPT

Morel' Morel' Dmitrii Aleksandr, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
dmm700@yandex.ru

The article argues that the changes of associative field in diachrony represent the dynamics of a similar concept. By the material of «Russian associative dictionary» and experimental data the author develops the models of the two associative fields of a stimulus word «safety» comparison of which allows identifying some structural and meaningful and functional changes which the similar concept had undergone for the last 25 years. The paper also reveals the correlation between the changes of some quantitative indicators of the identified structural elements of an associative field and the dynamics of the appropriate cognitive features of a concept.

Key words and phrases: associative field; associate; dynamics of a concept; diachrony; clustering; safety.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматривается метафорическая репрезентация концептосферы «Человек как биологическое существо» с использованием метафорически переосмысленной строительной лексики английского и русского языков. На основе проведенного сопоставительного анализа способов метафорической репрезентации исследуемой концептосферы выделяются концептуальные метафоры, характерные для обоих языков.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептосфера; метафорическая репрезентация; концептуальная метафора; метафорическое структурирование.

Муртазина Диляра Ахнафовна, к. филол. н.

Нижекамский химико-технологический институт (филиал)

Казанского национального исследовательского технологического университета

sha-dilyara@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]

В данной статье мы рассмотрим результаты анализа использования метафорически переосмысленной строительной лексики для репрезентации концептосферы «Человек как биологическое существо» в английском и русском языках. В основе методологической и терминологической базы нашего исследования лежат положения классической теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [6] и развиваемой и дополняемой многочисленными исследованиями в отечественной и зарубежной лингвистике (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Н. Н. Болдырев, А. П. Чудинов). Согласно данной теории концептуальная

метафора – это перенос знаний из одной концептуальной сферы (концептосферы) в другую. В нашей работе концептосфера рассматривается как упорядоченная совокупность концептов нации, образованная всеми потенциями концептов носителя языка [2, с. 5], имеющая ядро (когнитивно-пропозициональная структура концепта), приядерную зону (иные лексические репрезентации концепта, его синонимы и т.д.) и периферию (ассоциативно-образные репрезентации) [3, с. 35].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что как в английском, так и в русском языке, метафоризация строительной лексики широко используется для репрезентации человека как биологического существа: его внешних данных, анатомического устройства, физического развития, состояния здоровья. Это позволяет говорить о возможности выделения в обоих языках концептуальной метафоры ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЗДАНИЕ, которая эксплицируется множеством метафорических выражений. Концепт ЗДАНИЕ может способствовать осмыслению не только телосложения человека в целом, но и отдельных его частей. По аналогии со зданием тело человека представляется как постройка, состоящая из структурных составных частей. Так, например, голова человека ассоциируется с верхней частью здания: потолок, чердак, купол, крыша – в английском языке, крыша, башня, чердак; колокольня – в русском языке: *The wheels of his Happiness Machine spun whirling golden light spokes along the ceiling of his head* [4, с. 39] / (букв.) *Золотые спицы колес его машины счастья кружились по потолку его головы* (здесь и далее перевод автора – Д. М.); *thatch* (соломенная крыша), метафорично представляет густые волосы. Ироничные выражения русского языка *крыша поехала, безбашенный, башню снесло, чердак съехал, чердак снесло, тихо шифером шуриша, крыша едет не спеша; со своей колокольни*; а также английского языка: *Gerald had a long grey beard and a shiny bald dome* [5, р. 458] / *У Джеральда была длинная седая борода и блестящая лысая макушка* (букв. *купол*); *garret* (букв. чердак) в английском языке в значении *голова*, также иллюстрируют представление о человеке как о строении, как и само существительное *строение*, употребляемое для описания фигуры, сложения частей тела может служить как иллюстрация данной мысли.

Внешний вид человека по аналогии с внешним видом здания в английском языке представляется как фасад: *All that jollity is just a facade* [8, р. 493] / (букв.) *Все это веселье – лишь фасад*.

При отсутствии ответной реакции от человека, как в английском, так и в русском языке в прототипной ситуации человек метафорически репрезентируется как стена: *like talking to a brick wall* [Ibidem, р. 1609] / (букв.) *как разговаривать с кирпичной стеной*; *как об стенку горох* [1, с. 1266].

В концептосфере английского языка представлен единичный случай метафорического переосмысления человека как дверного косяка при характеристике его глухоты в компаративной метафорической идиоме *deaf as a doorpost* [8, р. 355] ((букв.) *глух как косяк*).

Поскольку человек в обоих языках осмысляется как здание, соответственно, также как и здание его можно построить и перестроить: *He seemed so old ... endlessly old, built up of layers of disillusion, going down in him generation after generation*, [7, с. 29]... / (букв.) *Казалось, он был так стар... бесконечно стар, построен из нескольких пластов разочарования, которые переходили к нему из поколения в поколение; организм переживает тотальную перестройку; строительный материал организма*.

Для строительства здания требуется строительный материал. Так, при описании отдельных частей человеческого тела в концептосфере русского языка: *белые мраморовые руки, плечи* [1, с. 34]; *мраморная шея, мраморные плечи* [Там же, с. 561], *беломраморные руки, ноги* [Там же, с. 70] актуализируется сема матово-белого цвета мрамора и алебаstra. Единичный случай концептуальной метафоризации строительного материала для представления человека представлен в английском языке существительным *putty* (*оконная замазка*) в метафорическом выражении (*like*) *putty in somebody's hands – to be easily controlled or influenced by someone* [8, р. 1151] / (букв.) *быть замазкой в руках кого-либо – легко поддаваться контролю или влиянию*, в контексте которого реализуется потенциальная сема легкой управляемости, воздействия, влияния.

Здание можно преднамеренно разрушить, или оно может рухнуть в силу каких-либо обстоятельств, так и человек, и его физическое состояние в представлении носителей английского и русского языков может разрушиться или рухнуть: *I ended up collapsing with exhaustion* [Ibidem, р. 265] / (букв.) *Закончилось это тем, что я рухнул от истощения; to ruin one's health / разрушить здоровье; разрушить себя* [1, с. 1081].

После перенесенной болезни человек восстанавливает силы; в концептуальной картине мира носителей английского и русского языков, человек, перенесший какое-то заболевание, переосмысливается как разрушенное или обветшалое здание, которому требуется реконструкция или восстановление: *You need lots of fresh fruit to help build you up* [8, р. 177] / (букв.) *Вам нужно много фруктов, чтобы восстановиться; восстанавливать силы после болезни*. Также и укрепление организма, и поддержание его физических сил ассоциируется в английском языке с последовательным построением здания: *These exercises are good for building up leg strength* [Ibidem] / *Эти упражнения полезны для укрепления* ((букв.) *выстраивания*) *силы ног; body building* (*бодибилдинг* (букв.) *строительство тела*).

Старый, немощный, дряхлый или разбитый болезнью человек представляется в русском языке как руина или развалина – остатки разрушенного строения: *превратился в руину, превратился в развалину* [1, с. 1061].

В своей практической деятельности человек создает различные типы зданий, построек, сооружений. Устойчивая аналогия восприятия человека как здания, прослеживаемая в обоих языках, свидетельствует и о наличии в антропосфере метафоризации лексики, обозначающей типы зданий, для репрезентации видения человеком самого себя. Например, функциональная аналогия прослеживается в следующих примерах английского языка: *a pillar of strength / support* ((букв.) *столп поддержки*), также как и в русском языке: *столпы общества, столпы науки*. Проиллюстрируем данную мысль еще несколькими примерами: *...she became a tall lighthouse sending out kindly beams which some took for welcome instead of warning against the rocks* [10, с. 146-147] /

(букв.) ...она стала высоким маятником, лучи которого многие принимали не как предостережение о приближающихся скалах, а как дружелюбное приветствие; *She was a beacon of hope in troubled times* / (букв.) В смутные времена она был маятником надежды [5, р. 134], также как и переносное употребление существительного маяк в русском языке для обозначения кого-либо или чего-либо, указывающего путь к чему-либо, являющемуся символом чего-либо передового, прогрессивного [1, с. 527]. В английском языке возможна также характеристика человека как башни: *tower of strength* ((букв.) башня силы); *Picasso is a towering figure in the 20th century art* [8, р. 1523] / (букв.) Пикассо как башня возвышается над искусством XX века. Актуализация потенциальной семы высокого архитектурного сооружения происходит при метафорическом осмыслении в английском языке человека высокого роста как башни или небоскреба, а человека невысокого роста как лачуги или будки, хотя этот тип метафорического переноса является нерегулярным, скорее, единичным случаем авторской образной метафоры: *She towered over her diminutive husband like a skyscraper over a shack* [9, с. 9] / (букв.) Она возвышалась над мужем невысокого роста, как небоскреб над лачугой. Также как и в русском языке человек очень высокого роста метафорически репрезентируется как каланча.

Поскольку одним из функциональных назначений здания является размещение, расселение жильцов, то и в английском языке возможна подобная аналогия в рамках концептуальной метафоры ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЗДАНИЕ: *A piece of meat lodged in his throat* [8, р. 841] / Кусочек мяса разместился ((букв.) заселился) у него в горле; *The bullet is still lodged in her brain* [Ibidem] / Пуля до сих пор находится ((букв.) проживает) у нее в голове.

При строительстве и ремонтных работах здания внешняя и внутренняя сторона стен, потолки покрываются слоем штукатурки для скрытия изъянов и одновременно придания более эстетичного вида, как в случае с декоративной или фасадной штукатуркой. Концептуальное осмысление человека как здания способствует и представлению о наложении макияжа как об отделочных работах внешней стороны здания. Этот тип концептуальной метафорического переосмысления представлен в нашем исследовании единичными примерами. Так, в английском языке данный случай переосмысления представлен существительным *foundation-cream* (крем-пудра (букв.) крем-фундамент), которое проводит аналогию между процессом наложения макияжа и строительства здания, оба из которых начинаются с закладки фундамента. В русском языке глагол *штукатурить* с оттенком иронии имеет значение злоупотребления косметикой, покрытия лица чрезмерным слоем косметики. Существительное *белила*, помимо белой минеральной краски, имеет и метафорическое значение белого косметического втирания для лица.

Метафоризация строительной лексики достаточно продуктивна и в сфере анатомической терминологии, например: *the roof of the mouth* (небо (букв.) крыша рта) [Ibidem, р. 1233]; *atrium* (предсердие, пазуха, отверстие бронхиолы (букв.) атриум) [Ibidem, р. 74]; *chamber of the eye* (камера глаза) [Ibidem, р. 222]; *cell walls* (клеточные стенки) [Ibidem, р. 1608]; *the wall of the stomach* (стенка желудка), *an artery wall* (стенка артерии) [Ibidem]; *arch* (свод стопы) [Ibidem, р. 59]; *spinal column* (позвоночник (букв.) спинной столб) [Ibidem, р. 368]; *преддверие в ушном лабиринте* [1, с. 958], *преддверие ротовой области* [Там же], *атлант* – первый шейный позвонок, сочленяющийся с черепом у человека и высших позвоночных [Там же, с. 51], *носовая перегородка* [Там же, с. 798], *перегородка между желудочками сердца* [Там же], *лабиринт* – внутреннее ухо позвоночных животных и человека, выполняющее функции органа слуха и равновесия [Там же, с. 484], *цемент* – костная ткань, покрывающая корень и шейку зуба [Там же, с. 1460], *позвоночный столб* [Там же, с. 890].

Таким образом, проведенный анализ метафоризации строительной лексики в английском и русском языках показывает высокую активность и продуктивность ее использования в структурировании представлений о физиологических особенностях человека. В большинстве контекстов функционирования метафора выполняет когнитивную функцию, возникая в результате семантического сдвига в сочетании слов. Помимо когнитивной функции отметим номинативную функцию формирования лексического состава рассматриваемых языков, а также образную, характерную в большей степени для идиостиля автора. Количественный сопоставительный анализ контекстов функционирования метафорически переосмысленных лексем строительной лексики показывает, что в метафорической репрезентации концептосферы «Человек как биологическое существо» наблюдается преобладание лексем английского языка. Вероятно, это объясняется тем фактом, что менее прагматичное и более эмоциональное когнитивное сознание носителей русского языка обращается к другим сферам в целях метафорической репрезентации биологических особенностей человека, выбирая в качестве ассоциативной основы зооморфную или фитоморфную метафору.

Список литературы

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
3. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. Изд-е 4-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2007. 296 с.
4. Bradbury R. Dandelion Wine. М.: Айрис-пресс, 2006. 320 с.
5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 1852 p.
6. Lakoff G. Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
7. Lawrence D. H. Lady Chatterley's Lover. СПб.: Антология; КАРО, 2005. 448 с.
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / International Student ed. London: Macmillan Publishers Limited, 2006. 1691 p.
9. Maugham S. A Marriage of Convenience. СПб.: Союз, 2000. 384 с.
10. Spark M. The Curtain Blown by the Breeze // England Versus England. М.: Рольф, 2001.

CONSTRUCTION VOCABULARY IN THE METAPHORICAL REPRESENTATION OF A CONCEPTUAL SPHERE “HUMAN BEING AS A BIOLOGICAL CREATURE” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Murtazina Dilyara Akhnafovna, Ph. D. in Philology

*Nizhnekamsk Institute of Chemical Engineering (Branch) of Kazan National Research Technological University
sha-dilyara@yandex.ru*

The article examines metaphorical representation of a conceptual sphere “Human being as a biological creature” using metaphorically reconsidered construction vocabulary of the English and Russian languages. On the basis of the conducted comparative analysis of the means for metaphorical representation of the investigated conceptual sphere the author distinguishes conceptual metaphors typical for both languages.

Key words and phrases: concept; conceptual sphere; metaphorical representation; conceptual metaphor; metaphorical structuring.

УДК 8; 81'367.7

Филологические науки

Статья посвящена изучению переводческих синтаксических трансформаций информативных текстов, опубликованных на сайте tatar-inform.ru. Особое внимание уделяется анализу основных видов синтаксических трансформаций в переводе с русского на татарский язык на уровне словосочетаний. На основе фактического материала выявляются активные переводческие трансформации, такие как замена, перестановка, опущение словосочетания.

Ключевые слова и фразы: субстантивные словосочетания; глагольные словосочетания; синтаксическая трансформация; замена; добавление; перестановка; опущение.

Набиуллина Гузель Амировна, к. филол. н., доцент

Сабирова Рамиля Рафиковна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

GuzelNab2@yandex.ru; ramilia-@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ НА САЙТЕ TATAR-INFORM.RU®

Специфической особенностью информационных текстов новостей из интернета, оказывающей влияние на процесс перевода, является их газетно-информационный стиль [3]. Основная задача материалов этого стиля заключается в сообщении определённых фактов и сведений. Речь идёт об общественно-политических, экономических, социально-культурных событиях, доступных для широкого круга читателей. Употребление клише и неологизмов, аббревиатур, фразеологических сочетаний, специальных терминов, связанных с политической и государственной деятельностью, а также использование глагольных временных форм, сложных предложений, причастных и деепричастных оборотов, пассивных конструкций являются специфическими языковыми особенностями информационных текстов [3, с. 32; 4, с. 100].

В рамках данной статьи мы попытаемся рассмотреть различные виды синтаксических преобразований на уровне словосочетаний как средств достижения адекватности перевода. Исследование проведено на материале переводных текстов, опубликованных на сайте *tatar-inform.ru* [8]. В качестве предмета исследования был выбран прием синтаксических трансформаций для пары «русский и татарский языки» и это составляет практическую ценность представляемой работы.

Целью переводческого процесса является создание текста на переводящем языке при максимально возможной смысловой близости исходных текстов и перевода при минимальных потерях на компонентном, структурно-грамматическом и семантическом уровнях. Одним словом, переводчик стремится достичь высокого уровня эквивалентности перевода. Однако не всегда тексты перевода и оригинала могут быть коммуникативно-равноценными. В основном, вопрос переводческой эквивалентности связан со сложным процессом нахождения, оценки и отбора эквивалентных единиц. Часто переводчику приходится использовать весь свой багаж знаний и умений, чтобы правильно подобрать необходимую лексическую или грамматическую единицу, и добиться эквивалентного перевода [2]. В задачу переводчика входит не только отыскание эквивалентных соответствий для передачи коммуникативной установки отправителя, но и предоставление получателю необходимых пояснений, когда на пути правильного восприятия целей общения стоят межкультурные различия [1, с. 94].

Как представляется, для успешного выполнения перевода в условиях современного обмена информацией необходимо практическое владение различными приемами перевода.

В синтаксисе русского и татарского языков при общности глубинной структуры синтаксических конструкций успешно функционируют разные структуры. Проведённый в работе сопоставительный анализ выявил закономерности функционально-структурных соответствий и расхождений русского и татарского языков.